

Земфира Казачкова

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
zem7900@yandex.ru

Владимир Казачков

Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
kazachkov.stav@yandex.ru

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/SIT.2017.034>

Интерес к проблематике несостоятельности (банкротства) вспыхивает циклически в научной среде, обсуждается на конференциях различного ранга, издаются монографии и научные статьи.

Интересно, что в настоящее время целый ряд государств фиксирует новые тенденции в проявлении динамики банкротств.

Так, в Польше отмечено, что неплатежеспособность провалилась на фоне справедливого экономического роста, абсолютные показатели числа банкротств на фоне макроэкономической политики сократились на 14%, и это весьма знаковое событие¹.

---

¹ Poland Insolvency Report, *Insolvencies fall amid fair economic growth*.
<http://www.coface.com>.

Глобализация, рост внешнеэкономической активности участников гражданского оборота предопределяет усиление интереса к феномену банкротства в сравнительно-правовом ключе под воздействием глобальных процессов².

Проблемы банкротства уже давно вышли за частные рамки физических и юридических лиц. Данная проблема затрагивает и интересы участников внешнеэкономических отношений³.

Разумеется, тема налоговых последствий несостоятельности (банкротства) не является локальной, ведь государства все чаще сталкиваются с проблемами банкротства городов, муниципалитетов, внутригосударственных образований различного уровня⁴.

Не так давно в теоретической плоскости появилась новая научная проблема государственного банкротства как формы разрешения долгового кризиса; в научный оборот введен термин *failed state*, т.е. несостоятельное государство.

Указанные проблемы все чаще становятся предметом исследования на серьезном методологическом и теоретическом уровне⁵.

---

² H. Gerlach, *Bankruptcy in the Czech Republic, Hungary, and Poland and Section 304 of the United States Bankruptcy Code*, Proceedings Ancillary to Foreign Bankruptcy Proceedings // <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mjil/> Дата публикации: 22.09.2017.

³ S. I. Bufford, *International insolvency* / S. I. Bufford, L. Adler, S. B. Brooks, M. S. Krieger // Federal Judicial Center, Washington, 2001, S. 169.

⁴ З. М. Казачкова, Политико-правовые и институциональные аспекты администрирования банкротства американских городов и некоторые проблемы финансовой децентрализации в России // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета, г. Воронеж, 20–21 ноября 2008 года. Выпуск 5. Часть 3, Финансовое право / Воронежский государственный университет. Юридический факультет; Отв. ред. М. В. Карасева. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета. 2009, С. 81–92.

⁵ А. А. Пороховский(ред.), *Долговая проблема как феномен XXI века*, Москва, Проспект, 2016, С. 53–65.

В этом ключе тема налоговых последствий различных процедур банкротства актуализируется, выходит за рамки частного права, стимулирует развитие не только межотраслевых исследований, но фокусирует внимание на участниках организационно-правовых отношений, в первую очередь, на проблеме обеспечения надлежащего исполнения своих обязанностей арбитражными управляющими⁶.

Отрадно, что в последние годы к этому аспекту исследований обращено внимание многих ученых. Так, запрос в Российский индекс научного цитирования формирует ответ, включающий целую группу исследователей, которые рассматривают противоречивые, подчас парадоксальные моменты, связанные с решением налоговых проблем несостоятельного хозяйствующего субъекта. Это вопросы отграничения криминальных банкротств, противодействия использованию правовой конструкции юридического лица для уклонения от уплаты налогов; это сложные вопросы исполнения налоговой обязанности в процессе внешнего управления, конкурсного производства. Наконец, это почти гамлетовский вопрос «быть или не быть процедуре финансового оздоровления?». Не секрет, ее роль среди других процедур пока, как свидетельствуют статистические данные, ничтожна мала!

По нашему мнению, именно этот круг вопросов приобретает особое значение в плане антикризисного регулирования экономических отношений. Ведь институт арбитражного управляющего и создавался с тем расчетом, что будут успешно решаться вопросы преодоления неплатежеспособности организаций.

Регулятор не только усматривает в решении данной проблемы существенный резерв для роста бюджетных поступлений, но и фиксирует первые позитивные сдвиги в этом направлении. Так, по данным Управления обеспечения про-

---

⁶ Обобщение судебно-арбитражной практики по разрешению в рамках дела о банкротстве обособленных споров о признании недействительными сделок и применении их последствий. Арбитражный суд Поволжского округа // <http://faspo.arbitr.ru/node/>.

цедур банкротства Федеральной налоговой службы РФ, в настоящее время удастся эффективней противодействовать злоупотреблениям в процедурах банкротства благодаря повышению качества представления интересов государства и нововведениям в законодательство о банкротстве» и привел интересные данные. В 2016 году в России было зафиксировано рекордное получение налогов от банкротств: в 2015 году было собрано 28 млрд рублей в год, в 2016 году – уже 64 млрд. Более того, только за 8 месяцев 2017 года общие поступления составили 57 млрд рублей. За 8 месяцев 2017 года в процедурах банкротства поступило текущих платежей на 60%, а во внебюджетные фонды на 80% больше, чем за аналогичный период прошлого года⁷.

Почему это произошло, какие резервы администрирования оказались столь эффективными? Ответ на этот вопрос кроется, по меньшей мере, в двух взаимосвязанных контекстах. Во-первых, следует более искусно, профессионально преломлять общие принципы налогового администрирования, продолжить повседневную работу по реализации универсальных правил налогового администрирования.

Второй контекст связан с умением управлять сложной системой связей налогового и гражданского права, учитывать противоречия между публичным и частным интересом при последовательном прохождении процедур банкротства.

Первый момент нашего внимания касается принципов и нацеленности изменений в налоговом законодательстве. Указанные ниже принципы, по нашему мнению, могут обеспечить при их реализации четкие и прочные политические основания любых изменений в налоговой системе. Данными принципами являются принципы равенства и справедливости, определяющие необходимость учитывать горизонтальное и вертикальное равенство в ходе изменений; восприятие обществом налоговой системы как демократической публичной

---

⁷ Изменения в законодательстве о банкротстве способствуют увеличению поступлений в бюджет. // <https://www.nalog.ru/rn77/news/seminar/6983165/print/> Дата публикации: 22.09.2017.

сферы. Это означает соблюдение равенства в части международных элементов как межнационального паритета.

Более того, налоговые правила не должны быть произвольными; они должны быть настолько ясными и понятными для субъектов налогообложения, чтобы налогоплательщики могли заранее предвидеть налоговые последствия самих изменений и заключаемых сделок, должны быть транспарентность и наглядность в разработке и осуществлении налоговых правил. Разумеется, для повышения *эффективности налоговой политики* должны быть минимизированы административные расходы и максимально упрощена уплата налогов; налог должен быть установлен в то время и таким способом, которые являются максимально удобными для налогоплательщика.

Налоговая система не должна тормозить или сокращать производственный потенциал экономики, бизнес-решения должны быть мотивированы экономическими, а не налоговыми соображениями; должен соблюдаться нейтралитет как импорта капитала, так и вывоза капитала.

Наконец, система должна собрать нужное количество налогов в нужное время без введения двойного налогообложения на национальном и международном уровнях; система должна быть гибкой и динамичной для обеспечения соответствия с технологическим и коммерческим развитием, что даёт в конечном счете более высокую национальную конкурентоспособность.

Что касается администрирования процедур банкротства, потенциал для активного или пассивного несоблюдения налоговой дисциплины в процессе банкротства должен быть минимизирован при сохранении мер противодействия пропорционально рискам налогоплательщиков.

Выделенные нами основные изменения в российском налоговом законодательстве были связаны в основном с расширением понятия контролирующего лица, с болезненным процессом упрощения доказывания статуса бенефициара как контролирующего лица.

Вместе с тем, кредиторы получили возможность обращаться с исками о привлечении к субсидиарной ответственности вне

процедуры банкротства, в том числе если у должника не было активов для проведения банкротства, и он был исключен из Единого государственного реестра юридических лиц. Более того, заработали инструменты привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц организаций и их учредителей, добровольного погашения задолженности по обязательным платежам до введения процедуры банкротства.

Эти институциональные изменения контрастировали с прошлой практикой. Действительно, если в 90-е годы прошлого столетия банкротство, как и любая из процедур реорганизации, а также ликвидация юридического лица, рассматривались в качестве способов налоговой оптимизации, избежания и даже уклонения уплаты от налогов.

Ныне хозяйствующий субъект сталкивается с возросшим объемом требований по исполнению налоговой обязанности практически во время прохождения каждой из процедур банкротства. Это новая тенденция, с которой нельзя не считаться ни арбитражным управляющим, ни должникам, ни кредиторам! И эта тенденция связана с усилением роли Федеральной налоговой службы по всем моментам налогового администрирования, укреплением информационно-технологической основы функционирования, возможностью использования уже накопленного профессионального опыта, в том числе, в сфере налогового администрирования банкротства.

Какие принципиальные законодательные правила характеризуют налогообложение хозяйствующего субъекта, находящегося в процессе банкротства? Во-первых, порядок исчисления и уплаты налогов, а также принудительное их взыскание с организаций, находящихся в ходе процедур банкротства, устанавливается с учетом положений законодательства о несостоятельности. Другими словами, правила налогообложения корректируются специальными правилами, регулирующими отношения при банкротстве предприятий. В налоговом законодательстве отсутствуют отдельные статьи, которые устанавливают правила уплаты налогов организациями, находящимися в стадии банкротства. Справедливости ради отметим, что глава 25 НК РФ позволяет организации учи-

тывать убытки прошлых лет; правила учета убытков прошлых лет постоянно претерпевают изменения. То есть рассматриваемый нами вопрос – это еще и вопрос ведения бухгалтерского учета, подлежащей налоговой учетной политики.

Во-вторых, в специальном законодательстве выработан алгоритм исполнения налоговой обязанности организацией в процесс банкротства. Однако вследствие непопулярности процедуры финансового оздоровления особое место уделяется налогам, связанным с реализацией конкурсной массы, в частности налогу на добавленную стоимость. Огромное количество споров возникает в процессе конкурсного производства, когда организация ведет хозяйственную деятельность, и соответственно производится и реализуется готовая продукция. Возникает вопрос, подлежит ли обложению налогом на добавленную стоимость, реализуемая в данной ситуации готовая продукция.

В чем состоит основная сложность при решении перечисленных проблем? Как показывает мониторинг специальной литературы, статистических данных и уроков судебных дел, из-за противоречивости понимания перекрещивающихся процессов, проблема взыскания налоговых санкций в процессе банкротства остается не урегулированной, а судебная практика —противоречивой.

Прежде всего, в теории и в позитивном праве не до конца решен вопрос об очередности уплаты налогов, целесообразности и правомерности включения налогов в конкурсную массу, о корреспондирующих правах и обязанностях арбитражных управляющих и налоговых органов. Требуют основательной проработки вопросы имманентности способов уплаты обязательных платежей принципу очередности погашения платежей согласно реестру требований кредиторов.

Следует детально исследовать потенциал альтернативной постановки вопроса о возможности отнесения этих платежей к разряду текущих платежей, которые налоговые органы вправе бесспорно списывать. Обратимся к статьям 2 и 5 Федерального закона РФ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», содержащим понятия основных процедур

банкротства, толкование различий арбитражных управляющих, назначенных на ту или иную процедуру, а также вводятся определения обязательных и текущих платежей.

Известно, что институт банкротства предусматривает пять видов процедур, для каждой из которых предусмотрены определенные цели. Так, целью первой процедуры, наблюдения, является обеспечение сохранности имущества должника, подготовка финансово-аналитических обобщений для выработки сценарных решений, формирование реестра требований кредиторов и, как следствие, подготовка и проведение первого собрания.

Суть второй, наиболее редко применяемой на практике процедуры финансового оздоровления, как раз и состоит в решении главных задач, оздоровления предприятия, восстановления его платежеспособности и, соответственно, погашения задолженности, согласно специальному графику. Но редкость применения этой процедуры как раз и нивелирует остроту вопросов восстановления платежеспособности и установления режима погашения задолженности.

Третья процедура, процедура внешнего управления, формально юридически и организационно направлена на восстановление платежеспособности. Суть пятой процедуры состоит в том, что на любом этапе банкротства будут достигнуты определенные соглашения между должником и кредиторами, может быть заключено мировое соглашение.

Однако наибольшей распространенностью отличается четвертая процедура, процедура конкурсного производства, основной целью которой является удовлетворение требований кредиторов в соответствии с пропорцией голосов, отраженных в реестре.

На практике чаще всего применяется именно процедура конкурсного производства, вызывая огромное количество споров и трудностей у арбитражных управляющих, бухгалтеров и судей, связанных с налогообложением.

Наибольшие трудности вызывает вопрос о дифференциации текущих и обязательных платежей. Как известно, под обязательными платежами понимают налоги, сборы, обяза-

тельные взносы, которые необходимо уплатить в бюджет. Критерий дифференциации платежей связан с временными параметрами. Правило таково, что текущими платежами являются все денежные обязательства, в том числе и обязательные платежи, которые возникают после даты принятия судом заявления о признании банкротом должника.

В соответствии со статьей 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)», после вынесения арбитражным судом судебного акта о введении в отношении компании должника процедуры наблюдения, требования об уплате обязательных платежей предъявляются в соответствии с установленным порядком. Речь идет о конституционной обязанности любого налогоплательщика уплачивать законно установленные налоги и сборы в полной мере и своевременно. И этот порядок таков, что после введения процедуры наблюдения налоговые органы должны действовать строго в рамках предписанной процедуры. Арест имущества налогоплательщиков, приостановление операций по счетам, полномочия принудительно взыскивать налоги – все эти прерогативы налоговых органов становятся невозможными. Процедура банкротства элиминирует привычные правила, возникает примат специального права!

Вместе с тем, не стоит забывать о том, что текущие платежи, денежные обязательства, возникающие после принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным, а также все обязательные платежи, срок исполнения которых наступает после введения в отношении должника соответствующих процедур банкротства, взыскиваются в общем порядке. Так что, если предприятие, несмотря на финансовые трудности, продолжает работать в режиме арбитражного управления, у него не прекращаются налоговые обязанности в рамках формирующихся текущей платежной дисциплины.

Ключевое значение введения процедуры финансового оздоровления состоит в возможности и необходимости разработки графика погашения задолженности с учетом требований кредиторов по всем денежным обязательствам.

Не снимается обязанность по удовлетворению требований кредиторов по начисленным процентам. Только так достигается эффект оздоровительной процедуры, где вся задолженность перед кредиторами, в том числе перед налоговыми органами, погашается.

Методологическое значение имеет содержание статьи 94 Федерального закона РФ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с правовыми основами введения моратория на удовлетворение всех требований кредиторов, в том числе и на уплату обязательных платежей. Однако границы моратория распространяется только на денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил до введения данной процедуры.

Обязательные платежи, сформировавшиеся после введения процедуры внешнего управления, взыскиваются в общем порядке, но вне ограничительных и обеспечительных мер со стороны налоговых органов. Так, при процедуре конкурсного производства правовое значение имеет дата наступления обязанностей по уплате налогов. Ведь налоговые обязательства, которые возникли до принятия судом акта о признании компании банкротом, удовлетворяются согласно реестру требований кредиторов и включаются в третью очередь.

В соответствии со статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», к текущим платежам относят требования кредиторов, которые возникают в конкурсном производстве. Вместе с тем, законодатель не относит налоги к текущим платежам, погашаемым вне очереди; исключение составляют социальные взносы, обязанность по уплате которых возложена налоговым законодательством на работодателя.

Момент перечисления налогов в бюджет, исчисляемых в процедуре конкурсного производства, наступит по окончании всех выплат кредиторам согласно реестру, – такова воля законодателя.

Таким образом, выражены определенные черты прокредиторской модели банкротства, но только в отношении кредиторов первой и второй очередей. Как известно, это наиболее уязвимые в социальном плане кредиторы!

В итоге подтверждается императивное правило примата действий конкурсного управляющего по сравнению с налоговыми органами при взыскании налогов, сформировавшихся после открытия конкурсного производства. Данный порядок закреплен пунктом 4 статьи 142 Федерального закона о «О несостоятельности (банкротстве)». Следовательно, логика законодателя, а также судебной практики такова, что уплата налогов следует за удовлетворением требований кредиторов, включенных в реестр.

Таким образом, открытие конкурсного производства при недостаточности средств для удовлетворения требований реестровых кредиторов формирует уникальную ситуацию, когда налоги исчисляются, но не уплачиваются.

При выплате заработной платы работникам исполнение налоговой обязанности возникает после их выплат, такова логика и законодателя, и уже сложившейся судебной практики на основе информационного письма Президиума ВАС РФ от 6 августа 1999 г. N 43 «Вопросы применения Федерального закона ‘О несостоятельности (банкротстве)’ в судебной практике».

Существует не до конца проясненная коллизия, связанная с определением налоговой судьбы средств, остающихся после удовлетворения всех требований реестровых кредиторов. Согласно здравому смыслу и экономической логике, эти средства и есть прибыль, которая потенциально могла бы рассматриваться в качестве объекта налогообложения прибыли.

Вместе с тем, в соответствии с Приказом Минфина России от 20 мая 2003 г. № 44н, денежные средства, которые остаются в ведении организации после окончания удовлетворения требований кредиторов по реестру, нужно зачислять в уставной капитал, это есть показатель не прибыльности, а дальнейшей капитализации вложенных средств.

Возникают также сложные вопросы калькуляции доходов и расходов, отражения в финансово-экономических документах, непротиворечивого толкования фактов учетной политики в юридическом смысле, согласования общих сроков и сроков прохождения процедур банкротства и их согласования в плане соблюдения налоговой дисциплины.

Наибольший интерес вызывает проблема уплаты налога на добавленную стоимость организацией (НДС), находящейся в процессе банкротства. В этом процессе, как в зеркале, отражаются сложнейшие моменты согласования права и экономики исчисления и уплаты данного налога в связи с реализацией конкурсной массы. Здесь сталкиваются две концепции данного налога, активной и пассивной роли добавленной стоимости.

Первый подход формирует логику, в соответствии с которой в процессе банкротства не формируется добавленная стоимость, значит, не возникает причинно-следственной связи между объектом налогообложения и соответствующей суммой налогов. Следовательно, налог на добавленную стоимость не должен уплачиваться после реализации конкурсной массы.

Второй подход исходит из того, что объектом налогообложения выступает не добавленная стоимость, а обороты по реализации товаров (работ, услуг).

То есть, *de jure* здесь все же формируются условия для исполнения налоговой обязанности.

Судебная практика также не является однозначной, тем более, что на практике нередко имущество реализуется гораздо ниже остаточной стоимости. Происходит это не только из-за изношенности основных фондов, но и недостаточности конкурентных факторов, информационной закрытости, малочисленности электронных площадок, коррупционных факторов.

Существенной является проблема ограниченности сроков реализации конкурсной массы, тормозящей возможности маркетинга конкурсной массы, надлежащего управления продажами.

Имеются также проблемы, лежащие в плоскости порядка исчисления, электронной отчетности, технологии выставления должником покупателям счетов-фактур, отсутствия материальной базы принятия государством налога на добавленную стоимость к вычету при реализации конкурсной массы организацией, находящейся в процессе банкротства.

Таким образом, можно выделить определенные проблемы при исчислении налога на добавленную стоимость, связан-

ные с реализацией конкурсной массы. Во-первых, отсутствие экономических оснований для исчисления налога на добавленную стоимость, поскольку мы выяснили, что добавленная стоимость не создается. Во-вторых, утрачиваются средства бюджета, в связи с предъявлением к вычету налога на добавленную стоимость, не уплаченного продавцом.

Имеются также проблемы исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость организациями, которые не прекратили хозяйственную деятельность даже в процессе прохождения процедур банкротства. В данном случае, по правилам подпункта 15 п. 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации операции по реализации имущества, имущественных прав должника не признаются объектом налогообложения.

Данная позиция усиливается ввиду необходимости учета положений специального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Ведь конкурсное производство применяется в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Продукция, изготовленная организацией-банкротом, в процессе своей хозяйственной деятельности относится к имуществу, включаемому в конкурсную массу. К моменту окончания данной процедуры конкурсная масса должна быть полностью конвертирована в денежный эквивалент и аккумулироваться на расчетном счете должника.

Таким образом, имущественная принадлежность имущества в процессе конкурсного производства прежняя. Имущество принадлежит должнику, а налоговое законодательство не признаются объектом обложения НДС операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами)!

Более того, все прежние категории себестоимости продукции, стоимостной оценки использованных в процессе производства ресурсов модифицируются, коммерциализируются.

Причем вектор коммерциализации задается не публичным регулятором, а арбитражным управляющим, который, как следует из регламента конкурсной процедуры, претендует на вознаграждение, которое формируется после реализации конкурсной массы.

Все эти факторы и формируют такую среду, индифферентную к установлению налога на добавленную стоимость.

Проведенный анализ позволил сделать ряд принципиальных выводов.

Во-первых, налоговые последствия банкротства организаций могут быть эффективными при согласовании целей, правовых средств налоговой и предпринимательской политики.

Во-вторых, приоритет специального законодательства над общим налоговым законодательством не исключает необходимость синхронизации совершенствования обоих сегментов законодательства.

В-третьих, усиление налогового администрирования в данном сегменте позволило уточнить такие аспекты, как необходимость развития общей политики финансового оздоровления предприятий, согласительных процедур, ответственного отбора арбитражных управляющих.

В-четвертых, данная проблема является межотраслевой. Следовательно, только на стыке гражданского, административного, финансового и уголовного права можно рассуждать о комплексе правовых средств по реализации налоговой составляющей процедур внешнего управления и конкурсного производства.

СОДЕРЖАНИЕ

Налоговые последствия несостоятельности (банкротства) организаций: проблемы и решения

Цель данной статьи состоит в раскрытии налоговых последствий несостоятельности (банкротства) юридических лиц. До недавнего времени банкротство нередко недобросовестными налогоплатель-

щиками рассматривалось в качестве способа ухода от налогов. Новеллы законодательства, институциональные реформы постепенно меняют ситуацию. В данной статье показаны основные аспекты налогообложения при прохождении организацией различных процедур банкротства. Исследованы ключевые направления развития администрирования взимания налога на добавленную стоимость, налога на прибыль и налога на доходы физических лиц. Показано влияние изменений законодательства на эффективность налоговой политики.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; общее и специальное законодательство; налог на добавленную стоимость; налог на прибыль; налог на доходы физических лиц; Федеральная налоговая служба; арбитражный управляющий; судебная практика; внешнее управление; конкурсное производство

SUMMARY

Tax consequences of insolvency (bankruptcy) of entities:
problems and decisions

The purpose of this article is to reflect the essence of tax consequences in the field of insolvency and bankruptcy. Until recently the bankruptcy was identified by dishonest taxpayers as a way to avoid the relevant payments. Nevertheless, the novels of legislation and institutional reforms changed the situation. The recent issue describes the main aspects of taxing in the field of different principles and procedures of bankruptcy. The key directions of administration of added value tax, profit taxes, and tax of private income are analyzed in this article.

Keywords: insolvency; bankruptcy; general and special legislation; tax on added value; profit tax; tax of private income; Federal Tax Service of Russia; arbitration manager; precedent; external management; bankruptcy proceedings

BIBLIOGRAFIA

Казачкова З. М. *Политико-правовые и институциональные аспекты администрирования банкротства американских городов и не-*

которые проблемы финансовой децентрализации в России // // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета, г. Воронеж, 20–21 ноября 2008 года. Выпуск 5. Часть 3, Финансовое право / / Воронежский государственный университет. Юридический факультет; Отв. ред. М. В. Карасева. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета. 2009.

Обобщение судебно-арбитражной практики по разрешению в рамках дела о банкротстве обособленных споров о признании недействительными сделок и применении их последствий. Арбитражный суд Поволжского округа // Доступно на: <http://faspo.arbitr.ru/node/> Дата публикации: 22.09.2017.

Пороховский А. А. (ред.), *Долговая проблема как феномен XXI века*. – Москва: Проспект, 2016.

Alley C., *Politics and tax reform: A comparative analysis of the implementation of a broad-based consumption tax in New Zealand, Australia and the United Kingdom* / C. Alley, D. Bentley, S. James // “Revenue Law Journal”: Vol. 24 : Iss. 1, Article 3. 2004. Available at: <http://epublications.bond.edu.au/rlj/vol24/iss1/3> Дата публикации: 22.09.2017.

Bufford S. I., *International insolvency* / S. I. Bufford, L. Adler, S. B. Brooks, M. S. Krieger // Federal Judicial Center. Washington, 2001.

Gerlach H., *Bankruptcy in the Czech Republic, Hungary, and Poland and Section 304 of the United States Bankruptcy Code, Proceedings Ancillary to Foreign Bankruptcy Proceedings* // Available at: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mjil/> Дата публикации: 22.09.2017.